

Галантерейная история украинского воинства

В. В. Долгов

Для цитирования: Долгов В.В. Галантерейная история украинского воинства // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 972–982. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.320>

Книга, рецензируемая в данной статье, — научно-популярное издание, посвященное истории украинского воинства начиная с палеолита и заканчивая событиями на Востоке Украины в 2014–2015 гг. Издание — результат деятельности гражданского просветительского проекта «ЛИКБЕЗ. Историчний фронт». «ЛИКБЕЗ» — независимое некоммерческое объединение украинских историков, видящих целью защиту своей страны на полях идеологических сражений. В статье книга рассматривается как источник по истории идеологического противостояния между Россией и Украиной после распада СССР. Автор анализирует пропагандистские приемы и клише, используемые современными идеологами для конструирования новой украинской идентичности. По мнению рецензента, книга содержит хороший обзор фактов по материальной составляющей военного быта (мундиры, знаки различия, элементы декора). Вместе с тем концепция развития вооруженных сил Украины полностью подчинена нуждам пропаганды и не имеет полноценной научной основы. Наиболее важные критические замечания: 1) начало истории украинского войска не может относиться ко времени палеолита, невозможно достоверно проследить культурную и генетическую связь населения современной Украины и ее палеолитических обитателей; 2) военное искусство Древней Руси необходимо изучать привлекая не только Поднепровские, но и северорусские, новгородские материалы; 3) в книге преувеличивается влияние европейской военной культуры Нового времени на украинское войско; 4) авторы игнорируют решающую роль Красной Армии в деле освобождения Украины от немецких захватчиков, главными героями украинского народа в ней названы пособники немецких нацистов: «Украинская повстанческая армия» и лично Р.И. Шухевич. Такой подход является как минимум однобоким. Украинцы составляли около 20 % военнотружущих, принимавших непосредственное участие в боевых действиях в составе советских войск. 2,5 млн украинцев были награждены боевыми орденами, более 2 тыс. из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Игнорировать боевые заслуги украинцев, в составе Красной Армии принимавших участие в освобождении мира от нацистской угрозы, совершенно некорректно.

Ключевые слова: военная история, Украина, исторические мифы, национальная идентичность, пропаганда.

Вадим Викторович Долгов — д-р ист. наук, проф., Удмуртский государственный университет, Российская Федерация, 426034, Ижевск, Университетская ул., 1; dolgov@udm.ru

Vadim V. Dolgov — Doctor in History, Professor, Udmurt State University, 1, University str., Izhevsk, 426034, Russian Federation; dolgov@udm.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

For citation: Dolgov V. V. Haberdashery History of the Ukrainian Army. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 3, pp. 972–982. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.320>

The book reviewed in this article is a popular scholarly publication dedicated to the history of the Ukrainian army from the Paleolithic period to the events in the East Ukraine in 2014–2015. The publication is the result of the work of the civil educational project “LIKBEZ. Historical front”. “LIKBEZ” is an independent non-profit association of Ukrainian historians whose main aim is the defense of their country at the ideological battlefields. The article perceives the book as a source on the history of the ideological confrontation between Russia and Ukraine after the collapse of the USSR. The author analyzes propagandistic techniques and clichés used by modern ideologists to construct a new Ukrainian identity. According to the reviewer, the book provides a good overview of the facts on the material side of military life (uniform, badges of rank, elements of clothing décor). At the same time, the concept of development of the Ukrainian armed forces is completely inferior to the needs of propaganda, and does not have solid academic grounding. There are several major criticisms of the book: 1) the beginning of the history of the Ukrainian army cannot be related to the Paleolithic time. It is impossible to trace authentically cultural and genetic connection of the population of modern Ukraine to its Paleolithic inhabitants; 2) the military art of Ancient Rus’ should be studied not only on the basis of artifacts from the territory “over the Dnieper”, but also on the materials from the North of Russia and Novgorod; 3) the book exaggerates the influence of the European military culture of modern times on the Ukrainian army; 4) the authors neglect the decisive role of the Red Army in the liberation of Ukraine from the Nazis. The allies of the Nazis, the Ukrainian Insurgent Army and R. Shukhevych, are claimed to be the greatest heroes of the Ukrainian people in the book. Such an approach seems to be one-sided. The Ukrainians constituted about 20% of combatants taking part in the warfare within the Soviet army. 2,5 millions of Ukrainians were awarded military decorations, more than two thousands of whom were given the Hero of the Soviet Union awards. To neglect the military feats of the Ukrainians who fought in the Red Army and liberated the World from the Nazi threat is absolutely inappropriate.

Keywords: military history, Ukraine, historical myths, national identity, propaganda.

В 2016 г. в Харькове вышла в свет книга «Історія українського війська». Издание является результатом коллективного труда группы авторов, большая часть которых — профессиональные историки, кандидаты и доктора наук. Идейным вдохновителем и координатором работы выступил киевский историк и писатель К. Ю. Галушко, редактором — В. Б. Павлов¹.

Книга обозначена издателем как научно-популярная: «перший за 80 років систематичний науково-популярний виклад історії військової справи». Тем не менее она представляет несомненный интерес не только для широкой читающей аудитории, но и для профессионального историка: и в качестве историографического факта, и как источник по истории современных русско-украинских отношений.

Для того чтобы определить место книги в современной общественно-политической жизни придется предпринять небольшой экскурс в этнологическую

¹ Відейко М., Галушка А., Лободаєв В. та ін. Історія українського війська / під заг. ред. В. Павлова. Харків, 2016.

теорию. Согласно конструктивистской концепции этногенеза, этнос является воображаемым сообществом, границы которого определяются социальными элитами. Элиты формируют представление об этносе, тем самым онтологизируя его как самостоятельное явление². Кроме того, успешное «конструирование» этноса дает дополнительные рычаги власти самим элитам. Важно, что элиты формируют границы этноса, прежде всего при помощи «исторического мифа» — об общем происхождении, общей героической истории и пр. Поэтому в процесс формирования этносов оказываются вовлечены историки, которые, собственно, и создают тот самый необходимый элитам дидактический, патриотический и этномобилизующий «контент».

Такая честь — решать судьбы мира не в прошлом, а в настоящем — выпадает историкам нечасто. Большая часть национальных мифов была сформирована в XVIII–XIX вв. Поэтому коллегам-историкам по всему миру приходится лишь с завистью поглядывать на украинских собратьев по ученому цеху, вспоминая слова поэта:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.

Нужно отметить, что сами украинские историки вполне осознают свое особенное положение «собеседников на пиру» и стремятся как можно более полно реализовать содержащийся в «роковых минутах» потенциал. Стремление это опирается на постмодернистский контекст современной культуры, в которой понятие объективной истины практически полностью дискредитировано: правым считается тот, кто ловчее сможет навязать свое видение мира наибольшему числу реципиентов.

Помимо вышеназванных этнологических обстоятельств для понимания цели издания важно помнить, что современная Украина мыслит себя воюющим государством. Война с «российской агрессией», помимо прочего, порождает множество «ветеранов АТО», для которых факт участия в боевых действиях является источником социального капитала. Чем бы ни кончилось данное противостояние, рано или поздно настанет пора, когда от ответа на вопрос «А що ти зробив для свободи України?» будет зависеть возможность участия в распределении ресурсов.

Таким образом, «Історія українського війська» — это книга, создание которой было подчинено двум взаимосвязанным целям:

1. Создать и довести до «ширнамасс» новый вариант украинской истории, весьма существенно отличающийся от советской и российской трактовок.
2. Работа над книгой должна была стать формой некоего «гражданского служения» деятелей науки на благо своей страны (как явствует из ее введения). В некотором смысле работа над книгой о войне заменила ее авторам участие в реальных боевых действиях, сделав их в каком-то смысле тоже «воеками» (воинами), «ветеранами АТО».

Одним из первых изданий, преследовавшим те же цели, была книга самого К. Галушки «Украинский национализм: ликбез для русских, или Кто и зачем приду-

² Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

мал Украину», о которой автору настоящей рецензии доводилось писать³. «Історія українського війська» оказалась в чем-то более успешным проектом. Но есть у этой книги и ряд серьезных минусов.

Нужно отметить, что ученые, которых «поставил под ружье» идеологической войны К. Галушко, действительно являются хорошими специалистами в своих исследовательских областях. В той части книги, о которой автор этих строк может судить профессионально, практически нет грубых ошибок и подтасовок, в изобилии встречающихся в книге «Украинский национализм». В этом смысле книга, пожалуй, превосходит труд И. П. Крип'якевича с аналогичным названием, 80-летию выхода которого авторы посвятили свою работу. Во всяком случае авторов книги не смущает прилагательное «древнерусский», которого Крип'якевич старательно избегал, предпочитая говорить об Украине в те времена, когда названия этого еще не существовало⁴. С большой тщательностью, можно сказать — любовно, авторы описывают формы сфероконических древнерусских шлемов, способы креплений пластин ламеллярного доспеха, «кинджалы», «списы» и «сокиры», открытые в ходе археологического изучения русских древностей.

Поскольку К. Ю. Галушко серьезно занимается военной реконструкцией, то многие страницы книги имеют отчетливый галантерейный привкус: много внимания уделяется материалу и покрою военной униформы, рисункам пуговиц и лычек, видам обуви и головных уборов. С одной стороны, такое понимание военной истории выглядит несколько забавным, навеивает воспоминания об одном из персонажей пьесы Григория Горина — герцоге, который считал, что «в однобортном сейчас уже никто не воюет». Но с другой — точность в деталях, признак хорошего владения ремеслом историка, не может не вызывать уважения. К тому же история материальной культуры — одно из направлений исторических исследований, бурно развивающееся в наши дни. Неудивительно, что по некоторым разделам авторы и вовсе ограничились описанием материальной стороны воинской культуры, обойдя вниманием стратегию, тактику и ментальные аспекты. Но (в конце концов!) никто не может объять необъятного. Козьма Прутков призывал плюнуть в глаза тому, кто вознамерится это сделать. Коллектив авторов надежно защищен от такой опасности: их труд скорее можно назвать фрагментарным, необъятного они не объяли. По-видимому, объясняется это тем, что к работе были привлечены специалисты по достаточно узким темам, но круг их был недостаточно широк. Поэтому разные аспекты военного дела расписаны в главах скрупулезно, но неравномерно.

Вместе с тем мы знаем, что хороший ученый, как правило, не очень хороший пропагандист, и, углубляясь в тонкости избранного века, он подчас забывает о конечной цели популярно-идеологической книги. В этом смысле труд И. П. Крип'якевича существенно выигрывает сравнительно с рецензируемым изданием. Крип'якевич начинает повествование с точки отсчета, традиционной для отечественного (и русского, и украинского) нарратива — со времени призвания варягов, о котором сообщает «Повесть временных лет».

³ Долгов В. В. Украинский национализм: ликбез для украинцев. Рецензия: Галушко К. Украинский национализм: ликбез для русских, или Кто и зачем придумал Украину. Київ: Темпора, 2010. 632 с.: іл. // Историческая экспертиза. 2014. № 1. С. 121–130.

⁴ Крип'якевич І. П. Історія українського війська. Львів, 1936.

Иначе выстроили сюжет книги украинские историки под руководством К. Ю. Галушко. Они, как видно, решили с первых страниц обескуражить читателя. На красочном развороте в начале издания мы видим вооружение древних украинцев: палеолитические топоры и наконечники копий. Далее в своем развитии технологический прогресс привел к появлению неолитического «оборудования». И наконец, первый полностью реконструированный комплекс вооружения демонстрирует нам фигура, напоминающая традиционный облик новозеландских маори. Это обнаженный, наголо бритый воин медного века в боевой раскраске, вооруженный луком. Право же, его изображение нельзя не привести! Ведь в такой анекдотический факт сложно поверить.

*Подпись: «Воїн мідної доби (трипільська археологічна культура),
IV тис. до н. е.»*

Согласитесь, приведенная иллюстрация выглядит дешевой репризой наподобие пресловутой байки о том, что украинцы в древности выкопали Черное море. Однако факты — упрямая вещь. Любой желающий может взять в руки книгу и, «разогнув» ее на с. 14, найти подтверждение моим словам. Остается только гадать,

как глубоко в толщу времен нырнут уважаемые коллеги в следующий раз? Будет ли в новой книге встречать читателя, интересующегося историей украинского войска, вооруженный острыми клыками австралопитек или всего лишь неандерталец с дубиной?

Желая найти в действиях авторов хоть какой-то здравый смысл, можно было бы предположить, что за основу ими взят территориальный принцип. В этом случае выведение истории украинского войска из палеолитических времен можно было бы хоть как-то оправдать. Всякому историку, получившему образование в советское время, памятли названия учебников по истории СССР с древнейших времен⁵. Но, увы, эта спасительная на первый взгляд версия рассыпается при дальнейшем чтении. Далеко не все воины, родившиеся, жившие и погибавшие за Родину на территории Украины, удостоены внимания авторов данной книги. Но об этом подробнее чуть позже.

Определяющая идея книги находится полностью в рамках двух магистральных украинских идеологем: во-первых, пресловутого «Україна це Європа», во-вторых, «Україна –це не Росія». Понятно, что в случае с древнерусским наследием полностью размежеваться с северным соседом сложно. К чести авторов нужно отметить, что в рецензируемой книге не нашлось места популярной в украинском «научпопе» идее о том, что русские незаконно похитили у украинцев русскую идентичность, объявив себя наследниками Древней Руси, в то время как «на самом деле» государство их именовалось до Петра I «Московий», а после 1721 г. — Россией⁶.

Однако автор(ы) раздела, скромно названного «Деякі аспекти військової справи Давньої Русі», написанного, как было сказано, в археологическом ключе, рассуждая о древнерусских древностях, полностью игнорируют материал средневекового Новгорода. Даже если допустить, что Северо-Восточная Русь — это культурная окраина русских земель XI–XIII вв., и материалами, происходящими из древних Ростова, Суздаля и Владимира, можно пренебречь, то о Новгороде этого сказать никак нельзя. Киев и Новгород были одинаково включены в культурно-политическую общность, именуемую теперь Древней / Давньою Русью. Ограничение сектора обзора только приднепровскими древностями делает картину материальной сферы древнерусского военного искусства принципиально неполной.

XIII–XIV вв. стали переломными для Руси⁷. Монгольское нашествие и распространение власти литовских князей развели судьбы южной/юго-западной и северной/северо-восточной Руси. Территория современной Украины большей частью оказалась под властью Литвы. Этот период укладывается в выше обозначенные идеологемы наилучшим образом. Гедиминовичи потеснили на княжеских столах Рюриковичей, родовой символ которых, напомним, стал основой государственного герба современной Украины. Но экспансия эта, в отличие от экспансии московской, совсем не кажется авторам книги обидной. Напротив, ведь современная Литва — член Евросоюза. Очевидно, именно поэтому в числе «перших героїв» в самом

⁵ См., напр.: Павленко Н. И., Кобрин В. Б., Федотов В. А. История СССР с древнейших времен до 1861 года / под ред. Н. И. Павленко. М., 1989.

⁶ Галушко К. Украинский национализм: ликбез для русских, или Кто и зачем придумал Украину. Київ, 2010. С. 149.

⁷ Позицию автора по этому периоду см.: Долгов В. В.: 1) Александр Невский // Вопросы истории. 2015. № 10. С. 17–36; 2) Александр Невский в зеркале альтернативной истории // Вопросы истории. 2016. № 11. С. 89–97.

начале главы оказались упомянуты вовсе не защитники родной страны, а украинские боевые гастарбайтеры.

С позиции современного украинца наиболее завидной считается судьба человека, сумевшего выехать на постоянное место жительства в благополучную Европу, нашедшего там приличный заработок и жилье⁸. Стремлением всей страной выйти из-под влияния России и приблизиться к «европейским стандартам жизни» во многом был обусловлен Майдан 2014 г. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и в прошлом современные украинцы ищут (и находят) исторические примеры подобных перемещений. У современных украинских гастарбайтеров обнаружилось славные предки: «Наприклад, українська шляхта брала активну участь у гуситських війнах. Подорож Європою та служба в різних королів і герцогів узагалі була популярною серед нобілітету. Так, відомо, що князь Михайло Глинський служив у Максиміліана Габсбурга, а потім у війську Альберта Саксонського, навіть воював в Італії. А соратник Костянтина Острозького Остафій Дашкович у молоді роки подорожував по Європі. Та й сам рід Острозьких був тісно пов'язаний із західним світом»⁹. Благодаря этому украинцы оказались вовлечены в «военную революцию», которой, по мнению автора, оказалась охвачена Европа периода Возрождения. Феодализм рушился, распространялись идеи гуманизма, рыцарская конница на полях сражений уступила место пехоте, вооруженной огнестрельным оружием. И украинцы тут были. Во всяком случае стояли где-то недалеко.

На самом деле можно, конечно, проследить связь любых двух произвольно взятых явлений в окружающем мире. Но все-таки влияние битвы при Креси на развитие украинского войска видится настолько опосредованным, и попытки найти взаимосвязь можно смело уподобить анекдоту о «натягивании совы на глобус»: в принципе, возможно, но качество результата в любом случае будет спорным. Впрочем, главная идея книги при этом, конечно, получает дополнительное «обгрунтування».

Пожалуй, период польско-литовского господства удобней всего вписывается в общую концепцию книги. В это время территория современной Украины и ее население были: а) частью государства, которое сейчас является членом Евросоюза, т. е. воплощали в жизнь ту позицию, которая представляет собой сверхцель Украины на современном этапе политического развития; б) это был момент наибольшего отдаления (как в государственном, так и в культурном смысле) Украины от Московской Руси (что тоже созвучно требованию политического момента). В дальнейшем авторам приходилось проявлять недюжинную смекалку для того, чтобы удержать повествование в нужных идеологических рамках.

Весьма противоречивым выглядит рассказ о судьбах украинского казачества после воссоединения Украины с Россией. С одной стороны, главным жупелом в современной идеологии украинизма является власть большевиков, поэтому дореволюционная Россия на фоне «красного» периода истории выглядит вроде бы даже не столь враждебно. Запрещая коммунистическую и советскую символику, украинцы снисходительно относятся к наследию императорской России. С другой стороны,

⁸ Эмигрировать из Украины: почему граждане хотят покинуть страну. 25 Января 2017. URL: <http://www.segodnya.ua/ukraine/emigrirovat-iz-ukrainy-pochemu-ukraincy-hotyat-pokinut-stranu-791309.html> (дата обращения: 7.11.2017).

⁹ Крип'якевич І. П. Історія українського війська. С. 126.

ликвидация зачатков казачьего самоуправления, выселение казаков с занимаемой территории и полная интеграция украинцев в состав подданных русского царя приходится именно на имперский период истории.

Другое противоречие кроется в том, что казаки (например, Запорожские) трактуются как свободолюбивое и грозное военное братство, что никак не вяжется с беспроблемной ликвидацией Сечи русской императрицей. Видимо, из-за этой идеологической неразберихи данный период назван «Сутінки (сумерки. — В.Д.) українського козацтва».

Наиболее занимательным для исследователя истории идеологии является раздел книги, посвященный событиям XX и XXI вв. В части, посвященной истории Украины после Великой русской революции, выведены события и персонажи, хорошо знакомые читателю, воспитанному в контексте советской культуры. Наверное, не было в Советском Союзе человека, который хотя бы приблизительно не знал, кто такие Нестор Махно или Симон Петлюра. Первое знакомство с ними происходило вне школьных стен, эти персонажи служили традиционными антагонистами главных героев в советских фильмах, посвященных эпохе Гражданской войны. Причем чаще всего указанные и им подобные личности представляли в юмористической трактовке («Неуловимые мстители», «Свадьба в Малиновке» и пр.). Разумеется, авторы раздела (в прошлом советские комсомольцы или, как минимум, октябрюта и пионеры) знакомы с таким взглядом на главных героев своей книги. Мы имеем дело с сознательной перекодировкой всем знакомых фактов для нужд новой идеологической реальности. Забавным в данном случае является то, что пропагандистские клише, которые использует писательский коллектив под руководством К. Галушко, имеют очень узнаваемые черты. Если пролистать книгу и окинуть беглым взглядом ее страницы, может показаться, что перед нами парадное издание, посвященное 60-летию Великого Октября или 70-летию советской армии. Борьба против советского прошлого осуществляется при помощи инструментов, выработанных в идеологической кузнице ЦК КПСС.

Особенно ярко идеологическая инверсия видна в главе, посвященной событиям Второй мировой войны. Главными героями украинского народа в ней выведены пособники немецких нацистов, пальма первенства среди которых принадлежит Украинской повстанческой армии и лично Р. И. Шухевичу¹⁰. Украинские идеологи настаивают, что Шухевич был «сложной личностью». Собственно, это утверждение призвано до некоторой степени смягчить тот неопровержимый факт, что данный деятель служил в вооруженных силах нацистской Германии. Разумеется, известной фотографии, на которой Шухевич предстает в немецкой форме, в рецензируемом издании нет. Более того, имеется параграф, озаглавленный «УПА проти нацистських окупантів». Однако все попытки убедить читателя, что Шухевич «курил, но не затягивался», могут быть успешными разве что в том случае, если читатель уже и так исповедует религию «української свідомості».

Впрочем, если допустить, что Р. И. Шухевич действительно «сложна личность» и в какой-то период своей биографии боролся с нацизмом, можно ли сказать, что его усилиями враг бы изгнан с территории СССР и соответственно Украины? Понятно, что ни при какой, даже самой высокой степени «свідомості» никто такой

¹⁰ Там же. С. 373.

чепухи утверждать не возьмется. Понятно, что основная, решающая роль в этом деле принадлежала Красной Армии. Но, думаю, как читатель, наверно, уже догадался, Червона Армия на страницах книги выведена как нечто, не имеющее к Украине и украинцам никакого отношения, как сила совершенно внешняя, более того — враждебная: «Залишивсь у глибокому радянському тилу, сам на сам ізмогутнім ворогом, УПА ще понад рік змогла чинити активний спротив. Щоб зламати опір, у січні — квітні 1946 р. карально-репресивні органи радянської влади взяли під контроль усі населенні пункти у Львівській, Тернопільській, Івано-Франківській, Дрогобицькій, Кам'янець-Подільській, Чернівецькій, Закарпатській, Рівненській, Житомирській, Волинській областях, що становили основний терен дій УПА. Ця акція увійшла в історію під назвою "Велика блокада". Проти УПА було задіяно 229 тис. військових. Так радянська Влада позбавила УПА доступу до її соціальної бази»¹¹.

Между тем вклад украинцев в дело победы был очень велик. Украинцы составляли около 20 % военнослужащих, принимавших непосредственное участие в боевых действиях в составе советских войск¹². 2,5 млн украинцев были награждены боевыми орденами, более 2 тыс. из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Однако на страницах книги читатель не найдет ни Сидора Ковпака, ни Ивана Кожедуба. С ее страниц на нас изумленно взирают представитель Трипольской культуры и бравый татарский всадник (вот они удивились бы, узнав, что они украинские воины), а для освободившего Киев от нацистов генерала Н. Ф. Ватутина места не нашлось. Понятно, что на протяжении многих послевоенных лет ветераны, воевавшие в рядах Красной Армии, в День Победы с гордостью надевали боевые награды. А оставшиеся в живых бойцы УПА вынуждены были скрывать свое прошлое. Деда, хранившего в тайнике «Хрест Заслуги», вряд ли могли пригласить на торжественное мероприятие в школу 9 мая, а его внуку-пионеру приходилось скромно молчать, когда одноклассники рассказывали о подвигах отцов и дедов. Теперь всё перевернулось. По улицам маршируют бодрые старички в мазепинках, а ветеранам Великой Отечественной войны приходится скрывать свои награды (символика которых подпадает теперь под закон о «десоветизации»).

Да, история — «идеологическая» наука. Это ее качество вряд ли когда-нибудь отойдет в небытие. Но в случае Украины обращение истории в «служанку идеологии» напоминает бег по граблям. Современным украинцам приходится расхлебывать результаты деятельности историков XIX–XX вв. (в частности, М. С. Грушевского), безуспешно пытаясь объяснить своим гражданам, каким образом Киевская Русь утратила и этноним, и русское самосознание. Очевидно, нынешние историки готовят подобное же недоумение своим потомкам: почему их предки, участвовавшие в разгроме нацизма, вынуждены стесняться своего боевого пути и наград?

Пагубные результаты идеологической шизофрении в полной мере проявились в последнем разделе книги, посвященном событиям в Крыму и на востоке Украины. Понятно, что с точки зрения авторов все произошедшее является результатом действия российских спецслужб и лично Путина. Это можно понять. Признание гражданского характера войны для новой украинской власти подобно смерти. Уди-

¹¹ Там же. С. 381.

¹² Артемьев А. П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975. С. 58.

вительно другое: остро нуждаясь в примерах героизма, авторы в качестве таковых преподносят сражения за Донецкий аэропорт («Оборона Донецького аеропорту, що тривала 242 дні, гідною сторінкою увійшла в історію Збройних сил України»¹³), бои в районе Дебальцево и Иловайска. Всем, кто хотя бы изредка следил за событиями на Украине, известно, что во всех трех случаях украинская армия понесла тяжелые потери и вынуждена была отступить. Поражение может быть героическим. Однако если поражениями послужной список исчерпывается, дело явно не в порядке. Отказ от боевых традиций русской и советской армий определенно не пошел украинским вооруженным силам на пользу.

В заключение хочется обратить внимание читателя еще на два, на мой взгляд, интересных обстоятельства.

Во-первых, рецензируемое издание — результат деятельности гражданского просветительского проекта «ЛІКБЕЗ. Історичний фронт». «ЛІКБЕЗ» — независимое некоммерческое объединение украинских историков, видящих целью защиту своей страны на полях идеологических сражений. В рамках проекта работает сайт, размещающий популярные материалы по истории Украины, участники проекта выступают с открытыми лекциями, принимают участие в телевизионных передачах и пр. Причем действуют историки-ликбезовцы, пожалуй, успешней тех военных, которые имеют в руках не фигуральное, а вполне реальное оружие. Думаю, тут российским историкам есть чему поучиться. В России историческая общественность ничего подобного создать не смогла. У нас есть официальное «Российское историческое общество», парящее где-то в эмпиреях и объединяющее не людей, а организации, и «Вольное историческое общество», для которого пределом мечтаний является отнять докторскую степень у министра культуры В. Р. Мединского. Интересы собственных граждан равно далеки от целей как первого, так и второго.

Во-вторых (и это уже момент забавный), согласно выходным данным, книга была отпечатана в 2016 г. в Крыму («Видавництво та типографія “Таврида”, 95040, Україна, АРК, м. Симферополь, вул. Ген. Васильєва, 44»). То есть в разгар гибридной войны украинские патриоты заказывают печать своей пропагандистской продукции в типографии «страны-агрессора», пополняя ее бюджет. Оценку этого обстоятельства можно оставить на усмотрение читателя: *sapienti sat*.

References

- Artemev A. P. *Bratskii boevoi soiuz narodov SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine*. Moscow, Mysl' Publ., 1975, 200 p. (In Russian)
- Dolgov V. V. Aleksandr Nevskii. *Voprosy istorii*, 2015, no. 10, pp. 17–36. (In Russian)
- Dolgov V. V. Aleksandr Nevskii v zerkale al'ternativnoi istorii. *Voprosy istorii*, 2016, no. 11, pp. 89–97. (In Russian)
- Dolgov V. V. Ukrainskii natsionalizm: likbez dlia ukraintsev. Retsenziia: Galushko K. Ukrainskii natsionalizm likbez dlia russkikh, ili Kto i zachem pridumal Ukrainu. Kiev, Tempora Publ., 2010. 632 p. *Istoricheskaia ekspertiza*, 2014, no. 1, pp. 121–130. (In Russian)
- Galushko K. *Ukrainskii natsionalizm: likbez dlia russkikh, ili Kto i zachem pridumal Ukrainu*. Kiev, Tempora Publ., 2010, 632 p. (In Russian)
- Galushko K. Iu., Golovko V. V. *Derzhava suspilstvo v Ukraini: istoria i suchasnist'*. (Materiali do Natsionalno dopovidi NAN Ukraini 2013 r.). NAN Ukraini. Institut istorii Ukraini. Kiev, Institut istorii Ukraini Publ., 2013, 168 p. (In Ukrainian).

¹³ Крип'якевич І. П. Історія українського війська. С. 412.

- Krip'iakevich I. P. *Istoriia ukrainskogo viiska*. Lviv, Vidannia Ivana Tiktora Publ., 1936, 289 p. (In Ukrainian)
- Pavlenko N. I., Kobrin V. B., Fedotov V. A. *Istoriia SSSR s drevneishikh vremen do 1861 goda*. Ed. by N. I. Pavlenko. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982, 558 p. (In Russian)
- Tishkov V. A. *Rekviem po etnosu. Issledovaniia po sotsial'no-kul'turnoi antropologii*. Moscow, Nauka Publ., 2003, 544 p. (In Russian)
- Videiko M., Galushka A., Lobodaev V. i dr. *Istoria ukrainskogo viiska*. Ed. by V. Pavlov. Harkiv, Klub Simeinogo Dozvillia Publ., 2016, 416 p. (In Ukrainian)

Статья поступила в редакцию 22 августа 2018 г.
Рекомендована в печать 31 мая 2018 г.